

Жанна Васильевна Андреева: 60 лет в дальневосточной археологии

Н.А. Ключев,

кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток

Статья посвящена творческому пути известного дальневосточного археолога — Ж.В. Андреевой. Она была одним из ведущих исследователей в области первобытной археологии Приморья во второй половине XX — начале XXI в. Она являлась крупным организатором академической науки в регионе. Ею открыты десятки новых объектов археологического наследия, проведены раскопки на таких известных археологических памятниках, как Синие Скалы, Малая Подушечка, Чапаево, Устиновка-1, Анучино-1 и др. Ж.В. Андреева была первым специалистом в Приморье, защитившим докторскую диссертацию по археологии. Она оставила после себя большое творческое наследие. В своих работах она затрагивала широкий круг актуальных проблем, начиная с вопросов периодизации археологических памятников и заканчивая выделением новых культур в железном веке.

Ключевые слова: история археологии Приморья, Ж.В. Андреева, творческое наследие.

JANNA VASILYEVNA ANDREYEVA: 60 YEARS IN FAR EASTERN ARCHAEOLOGY

N.A. Kluyev, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia

The paper describes creative development of noted Far-Eastern archaeologist — J.V. Andreyeva. J.V. Andreyeva was one of leading researchers in the field of archaeology of primitive society of Primorye Region in the second half of XX — beginning of XXI. Dozens of new objects of archaeological heritage were found by her, she made excavation of such well-known archaeological sites as Siniye Skaly, Malaya Podushechka, Chapayevo, Ustinovka-1, Anuchino-1 at al. J.V. Andreyeva was the first specialist in Primorye, who had defended doctoral degree dissertation on archaeology. Being an outstanding organizer of academic science in the region, she has left a huge scientific heritage. In her works she concerned wide range of actual problems starting from the question of periodization of archaeological sites ending with distinguishing new cultures in Iron Age.

Key words: history of archaeology of Primorye Region, J.V. Andreyeva, scientific heritage.

«Я счастлива тем, что осуществилась моя мечта — заниматься археологией», — эти слова принадлежат Жанне Васильевне Андреевой — учёному, который долгое время определял лицо приморской археологии, специалисту, оставившему яркий след в истории дальневосточной археологии в виде своих идей, открытий, учеников, человеку многогранному и неординарному, памяти которого посвящена эта статья. Автор не ставил в ней задачу дать только сухой историографический обзор творческого наследия Жанны Васильевны. Это скорее рассказ ученика о своём учителе, окрашенный личными впечатлениями, полученными за более чем 35-летний период совместной работы с этим замечательным человеком.

Писать о Жанне Васильевне Андреевой и легко и тяжело. Тяжело, потому что с нами её уже нет. Беда пришла 15 июня 2015 года. До последних дней своей жизни она оставалась в археологии, готовила к печати вторую часть книги о Синих Скалах — памятнику, который она раскапывала 15 полевых сезонов, живо интересовалась состоянием дел в приморской археологии, всегда была готова дать советы своим коллегам и ученикам. Легко, потому что этот рассказ посвящён человеку, глубоко уважаемому автором, привившему ему любовь к археологии — науке, которой Жанна Васильевна посвятила всю свою жизнь.

Тяни свой плуг, держи свой путь,
служи звезде своей.
Как прежде — меньше для себя и
больше для людей.

Эти стихи, написанные Эрой Разуваевой — родной сестрой Ж.В. Андреевой, как нельзя лучше характеризуют жизненный путь Жанны Васильевны.

Ж.В. Андреева родилась 3 июля 1930 г. в г. Ташкенте. Отец её — Разуваев Василий Кириллович был студентом, обучался инженерному делу, мама — Атланова Клавдия Михайловна после создания семьи и рождения детей занималась домашними делами. В 1931 г. семья переехала в Ленинград, а в 1934 г. — в Тушино. К этому времени у Жанны Васильевны уже появилась сестра — Эра. В школе Ж.В. Андреева (тогда ещё Разуваева) была увлечена астрономией и палеонтологией. С благодарностью она вспоминала свою школьную учительницу Евдокию Николаевну Кисенкову, которая привила ей любовь к истории (Андреева, 2001: 11). Наступит 1948 год и это увлечение приведёт выпускницу средней школы, серебряную медалистку в стены МГУ на исторический факультет, но до этого ещё была война, эвакуация в Узбекистан, тяготы и лишения военных лет.

Учёба в университете была важным и во многом определяющим этапом в жизни Ж.В. Андреевой. Именно здесь пришло решение связать свою судьбу с археологией. Этот шаг был сделан не сразу. Как вспоминала Жанна Васильевна, она попала в свою первую экспедицию (1949 г., раскопки Гнёздовских курганов под руководством Д.А. Авдусина) неожиданно для

себя и не собиралась участвовать в других. Однако подошёл полевой сезон, и она оказалась в Хорезмийской экспедиции С.П. Толстова. Затем последовали работы у Л.Р. Кызласова (Хакасия, 1951 г.), А.П. Окладникова (Восточная Сибирь, 1952 г.). В 1952 г. она вместе со своим мужем Гаральдом Ивановичем Андреевым впервые приехала на Дальний Восток и два месяца работала в краеведческих музеях Хабаровска и Владивостока, где собирала материалы для дипломной работы. Так состоялась первая очная встреча с археологией Приморья, которая, как оказалось, определила весь её дальнейший научный путь.

Университетские годы были знаменательны для Ж.В. Андреевой и знакомством со своим учителем в области археологии — С.В. Киселёвым — известным и признанным учёным, возглавлявшим в тот период сектор неолита и бронзы в Институте истории материальной культуры АН СССР. Становление Ж.В. Андреевой как археолога произошло при непосредственном его участии: С.В. Киселёв являлся руководителем её дипломной работы, а впоследствии и кандидатской диссертации. В МГУ он читал спецкурс по археологии Сибири. Другие разделы археологии преподавали такие известные исследователи, как А.В. Арциховский (славянская археология), В.Д. Блаватский (античная археология), Б.Н. Граков (археология скифов), А.П. Смирнов (финно-угорская археология), Б.А. Рыбаков (древнерусская культура). Всё это позволяло получать студентам (и в том числе Ж.В. Андреевой) фундаментальные знания.

В 1953 г. Ж.В. Андреева окончила обучение на историческом факультете МГУ и по распределению пришла работать в Государственный исторический музей. В 1955 г. музей выделил Ж.В. Андреевой деньги, на которые она смогла провести свои первые небольшие раскопки в Приморье, — поселение янковской культуры у посёлка Южный (Андреева, 1959). Однако возможность вплотную заняться археологией этого региона у Ж.В. Андреевой появилась только в 1957 г., когда она поступила в целевую аспирантуру по специальности «археология» от Дальневосточного филиала АН СССР в Институт истории материальной культуры. С 1958 г. Ж.В. Андреева начинает планомерные археологические работы в Приморье, в 1961 г. окончательно переезжает во Владивосток. Начинается новый период её жизни (рис. 1).

Начало археологической деятельности Ж.В. Андреевой приходится на важный период в истории археологии Приморья, который ознаменовался переходом от краеведческих исследований к научным. У истоков этого процесса стоял А.П. Окладников и созданная им в 1953 г. Дальневосточная археологическая экспедиция. Во многом благодаря инициативе А.П. Окладникова и С.В. Киселёва при Дальневосточном филиале АН СССР в 1954 г. был образован Отдел истории, археологии и этнографии, в состав которого вошли и профессиональные археологи. Первым из них был Э.В. Шавкунов, чуть позднее, в 1960 г., в Отдел на работу в должности младшего научного сотрудника была принята Ж.В. Андреева. Оба исследователя со временем выросли в крупных организаторов науки. Во многом

Рис. 1. 1961 г. Первый год в Приморье

датами исторических наук, а его руководитель Ж.В. Андреева в 1980 г. защитила докторскую диссертацию (Андреева, 1978) — первую в истории археологии Приморья.

Эффективность работы любого научного подразделения во многом определяется качествами его руководителя. Успех приходит к коллективу, который возглавляет лидер с высоким научным уровнем, объединяющий исследователей новыми перспективными идеями, осуществляющий умелый подбор кадров для решения научных задач, стремящийся повышать квалификацию сотрудников, совершенствовать методическую базу исследований в соответствии с требованиями современной науки. Этими качествами в полной мере обладала Ж.В. Андреева. Особенно наглядно проявились они при написании сотрудниками сектора коллективных монографий и диссертационных работ под её руководством. Так, в 1986 г. в издательстве «Наука» была опубликована обобщающая коллективная монография по янковской культуре (Андреева и др., 1986), написанная под руководством и при непосредственном участии Жанны Васильевны. Эта работа и в настоящее время по праву считается наиболее крупным исследованием по данной проблеме, которое опирается на хорошо документированный массовый материал и тщательный его анализ. В 1991 г. коллектив авторов, который возглавляла Ж.В. Андреева, опубликовал моногра-

благодаря их усилиям произошло становление и организационное оформление академических исследований в области археологии в регионе, сначала на базе Отдела, а затем в рамках Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, образованного в 1971 г. В 1977 г. в Институте был сформирован сектор археологии первобытного общества, руководство которым на протяжении 18 лет осуществляла Ж.В. Андреева (рис. 2). Сектор, небольшой по численности, активно вёл полевые работы, подготовил и опубликовал ряд коллективных монографий, несколько сотрудников стали канди-

фию об уникальном неолитическом памятнике Приморья — пещере Чёртовы Ворота (Неолит Дальнего Востока ..., 1991). В этой книге, основанной на комплексном анализе материала с применением современных методов исследования, затрагиваются и общие проблемы неолита региона и сопредельных территорий.

В 1994 г. вышла ещё одна коллективная монография, написанная в основном сотрудниками сектора, которым руководила Ж.В. Андреева («Очерки первобытной археологии Дальнего Востока»). Суть этой работы определял её подзаголовок «Проблемы исторической интерпретации археологических источников». Один из важных разделов монографии, посвящённый проблемам периодизации дальневосточного неолита, был написан Жанной Васильевной.

В 2000-е гг., уже не будучи заведующим сектором, Ж.В. Андреева возглавила работу по подготовке и изданию фундаментальной коллективной работы «Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы». К её созданию был привлечён большой авторский коллектив, включающий ведущих учёных региона. Книга фактически являлась новым, современным прочтением огромного массива данных, опиралась на исследования последних 10—15 лет и была подготовлена с учётом новых исследовательских приёмов и методов. Эта монография, опубликованная в 2005 г., несомненно, стала заметным явлением в дальневосточной археологии (Российский Дальний Восток ..., 2005).

Ж.В. Андреева, являясь представителем традиционного направления в отечественной археологии, в своих работах много внимания уделяла типологическому анализу археологического материала, изучению стратиграфических условий его залегания. «Идти от материала» — этот научный принцип она исповедовала сама и привила его своим ученикам. «Традиционность» Ж.В. Андреевой не означала, однако, неприятие ею новых методов исследований. По мере возможности она их использовала сама (так, один из первых опытов применения геофизических методов исследования в археологии Приморья был осуществлён на поселении Синие Скалы) и призывала к этому своих коллег и учеников, прекрасно понимая значимость таких работ. Не случайно, что в 1980—1990-е гг. в приморской археологии отмечено появление экспериментальных исследований,

Рис. 2. Сектор археологии первобытного общества. 1980 г.

использование трасологического метода при изучении орудий труда, применение различных методов естественных наук при анализе керамики. В этот же период происходит становление палеоэкологического направления в археологии региона (Ивлиев, Ключев, 2006).

Работа археолога начинается в «поле». «Стаж» экспедиционных исследований Ж.В. Андреевой в Приморье насчитывает практически 30 лет (с 1958 по 1987 год). Основным районом её работ стала южная и восточная часть Приморского края. Первые годы были посвящены главным образом разведкам — поиску новых археологических памятников, определению их периодизации и культурной принадлежности (рис. 3). Следует напомнить, что до середины 1950-х гг. Приморье оставалось малоизученным регионом и археологам пришлось решать те задачи, которые уже давно выполнялись в других районах страны, а именно увеличение фонда источников, систематизация археологического материала. Исследования Ж.В. Андреева до 1961 г. вела совместно с Г.И. Андреевым. Были пройдены сотни километров. Часто приходилось работать в тяжёлых условиях: по бездорожью, без транспорта, при ненастной погоде (рис. 4). Упорство молодых археологов из Москвы окупилось сторицей: были найдены десятки новых археологических памятников различных эпох. Среди них и ставшие затем известными Синие Скалы, Валентин-перешеек, Сокольчи, Евстафий 1 и другие. В своих воспоминаниях Жанна Васильевна очень образно описала открытие памятника Валентин-перешеек: «Бреду по глубокой промоине на перешейке. Вижу — и глазам своим не верю! — россыпь глиняных черепков, каменных ретушированных орудий, мотыг, обработанных крупными сколами. Бросаюсь собирать. Уже не во что рассовывать находки. Зову своих спутников, они прибегают. Спрашиваю: „Может,

Рис. 3. Экспедиционные дороги

у меня уже с глазами что-то не то?“ — „Нет, — радуются они, — смотри, целый клад!“ В промоине, действительно, масса всевозможных предметов. Так был найден один из интереснейших неолитических памятников Приморья» (Андреева, 2001: 29).

Новые материалы, полученные в ходе археологических разведок в Ольгинском и Лазовском районах Приморского края, послужили основой для написания Ж.В. Андреевой кандидатской диссертации, которую она успешно защитила в МГУ в 1962 г. (Андреева, 1962).

С 1961 г. Ж.В. Андреева приступила к самостоятельным работам в Приморье. Были продолжены разведки в различных районах Приморского края. Среди них следует выделить исследования в долине р. Зеркальной, когда впервые были проведены небольшие раскопки на широко известной в дальневосточной археологии стоянке Устиновка-1 и были обнаружены памятники Устиновка-3, 6, 7, изучение которых учениками Ж.В. Андреевой в 1980—1990-е гг. дало значительные результаты для характеристики эпохи верхнего палеолита и переходного периода к неолиту в регионе. В 1994 г. на стоянке Устиновка-3 была найдена керамика — одна из самых ранних по возрасту в Приморье (Гарковик, Жущиховская, 1997).

В 1962 г. Ж.В. Андреевой были начаты планомерные раскопки многослойного поселения Синие Скалы. Всего памятник исследовался 15 полевых сезонов, была вскрыта площадь около 3000 кв. м., обнаружены десятки тысяч артефактов. Поселение занимает особое место в археологии Приморья по ряду причин. Во-первых, это один из немногих памятников первобытной археологии в регионе, подвергшийся в тот период крупномасштабным раскопкам и давший многочисленный археологический материал различных культурно-исторических периодов. Во-вторых, в силу

Рис. 4. В минуту короткого отдыха в археологической разведке

многослойности и сложной стратиграфии памятник до настоящего времени по-разному интерпретируется дальневосточными археологами. Споры идут как о периодизации его в целом, так и о культурной принадлежности имеющихся комплексов. Раскопки на Синих Скалах всегда были полны неожиданностей и богаты интересными находками. Под руководством Ж.В. Андреевой здесь работали многие археологи Приморья и, думается, что никто из них не остался равнодушным к этому неординарному памятнику. В-третьих, исследования на поселении позволили поднять несколько больших вопросов, связанных с изучением эпохи палеометалла Приморья. Прежде всего, это проблема бронзового века и проблема культурогенеза в период железного века.

На поселении Синие Скалы были раскопаны такие интересные объекты, как мастерские по изготовлению и обжигу глиняной посуды, бронзолитейная мастерская, водосборный колодец — первая находка подобного типа в Приморье.

Исследования на Синих Скалах получили широкую известность в дальневосточной археологии. Ж.В. Андреева посвятила итогам раскопок на поселении серию своих работ — всего около 20 публикаций. Заметное место материалы Синих Скал заняли в двух монографиях, опубликованных Ж.В. Андреевой в 1970 и 1977 годах (Андреева, 1970; 1977). Памятник стал опорным при выделении ею ольгинской археологической культуры железного века Приморья. Итоги работ на поселении Синие Скалы нашли живой отклик у специалистов, материалы этого памятника постоянно упоминаются в литературе, но реальной оценке его значимости для археологии региона долгое время мешало одно существенное обстоятельство — отсутствие полной монографической публикации этого сложного объекта археологического наследия. В 2000-е гг. Ж.В. Андреева начала заполнять существующий пробел: были полностью опубликованы археологические материалы из раскопов в центральной части памятника (Синие Скалы ..., 2002). Вплоть до своей кончины она готовила вторую часть книги по раскопам в западной части поселения, но издать её не успела.

В 1960—1970-е гг. Ж.В. Андреева несколько полевых сезонов раскапывала поселение Малая Подушечка — памятник, давший ряд важных открытий для эпохи палеометалла Приморья. Прежде всего следует отметить находки изделий из железа в слое янковской культуры. Первые такие изделия были обнаружены А.П. Окладниковым на п-ове Песчаном у Владивостока и явились откровением для археологов, датировавших до этого янковскую культуру каменным веком. Исследования Ж.В. Андреевой на Малой Подушечке убедительно подтвердили правомерность отнесения янковской культуры к раннему железному веку.

Памятник «подарил» Ж.В. Андреевой ещё одну уникальную находку. Впервые в Приморье был обнаружен могильник янковского времени. Удача второй раз улыбнётся Ж.В. Андреевой в 1970-е гг., когда у колхоза им. Чапаева будет найден и исследован второй могильник этой культуры (Андреева и др., 1986).

Рис. 5. На перекуре. Раскопки гончарных печей в б. Троицы, 1981 г.

Поселения Синие Скалы и Малая Подушечка были основными объектами раскопок Ж.В. Андреевой в Приморье в 1960—1980-е гг. Кроме них исследовались и другие памятники. Можно назвать работы в б. Валентин (Андреева, 1973), позволившие выделить особую группу памятников янковской культуры, раскопки в б. Троицы (рис. 5), в результате которых были исследованы остатки гончарных печей, находки которых довольно редки для Приморья (Андреева, 1980). В течение двух полевых сезонов изучалось поселение Анучино-1, давшее важный материал о контактах населения Центрального Приморья в эпоху палеометалла и аргументы в дискуссии об «анучинской» культуре (Андреева, Клюев, 1987; Клюев, Яншина, 2000).

За 30-летний период полевых исследований в Приморье Ж.В. Андреевой было открыто более 100 археологических памятников и более 10 из них подверглись раскопкам. В итоге была создана солидная источниковая база, прежде всего, по эпохе палеометалла Приморья, анализ которой нашёл отражение как в полевых отчётах, так и публикациях Ж.В. Андреевой. Всего Жанной Васильевной было издано более 80 научных работ, в архив Института археологии представлено 25 отчётов об итогах полевых исследований. Она является автором 2 индивидуальных и 9 коллективных монографий, издала книгу воспоминаний, неоднократно участвовала в написании учебных пособий. Работы Ж.В. Андреевой публиковались в США, Японии и КНР.

Одним из основных направлений научной деятельности Ж.В. Андреевой было изучение эпохи палеометалла Приморья и в особенности культур железного века. В своих работах она затронула широкий круг проблем: определение критериев для выделения культур, характеристика их

локальных вариантов и хронологических этапов, вопросы генезиса и хронологии культуры. Много места в публикациях занимал анализ материальной культуры и хозяйства населения Приморья в период железного века. Многие из этих проблем являются дискуссионными. Ж.В. Андреева не только никогда не уходила от решения таких проблем, но и старалась всегда аргументировано доказывать свою позицию, а в случае необходимости и признавать мнения своих оппонентов. Такие качества присущи настоящим учёным, к числу которых, несомненно, принадлежала и Ж.В. Андреева. Примером острой дискуссии, в которой участвовала она, может служить ситуация с выделением ольгинской культуры (рис. 6). В отличие от своих оппонентов (А.П. Окладникова, А.П. Деревянко, Д.Л. Бродянского), которые считали, что на заключительном этапе раннего железного века на территории Приморья и Приамурья существовала единая польцевская культура, Ж.В. Андреева полагала, что в Приморье была распространена ольгинская культура, имеющая аналогии с польцевской, но представляющая, тем не менее, самостоятельное явление. В своих работах она старалась выявить специфику памятников ольгинской культуры, выяснить уровень сходства и различия признаков двух культур. Формирование ольгинской культуры исследователем связывалось с Приморьем на основе предшествующих культур. Подчёркивалась и её генетическая связь со средневековыми культурами Приморья (Андреева, 1977: 197). Построения Ж.В. Андреевой в основном базировались на материале двух памятников — Малой Подушечки и Синих Скал.

Комплекс ольгинской культуры, охарактеризованный в работах Ж.В. Андреевой, вызвал дискуссию среди специалистов. Особенно это касалось материалов поселения Синие Скалы. Суть замечаний оппонентов

Рис. 6. Ж.В. Андреева и А.П. Окладников

сводилась к отсутствию культурно-значимых признаков, присущих только ольгинской культуре. Следует признать, что данное обстоятельство вытекало и из самих публикаций Ж.В. Андреевой, где прежде всего не был проведён обстоятельный сопоставительный анализ инвентаря польцевских и ольгинских памятников. С другой стороны, бросается в глаза, что многие типы артефактов, введённых в комплекс ольгинской культуры, имели широкие территориальные и хронологические рамки распространения и не могли служить культурным индикатором. В-третьих, многослойность поселения Синие Скалы привела, к сожалению, и к методическим ошибкам, когда в типологист выделенной культуры попали артефакты из других слоёв (что, кстати, признала впоследствии и Ж.В. Андреева). Приведённые факты, однако, на наш взгляд, не ставят под сомнение само существование ольгинской культуры в Приморье. Следует согласиться с логикой рассуждений и аргументами Ж.В. Андреевой против отнесения приморских памятников к польцевской культуре. Как показывают исследования последних десятилетий, маловероятно существование монокультуры на такой обширной территории, где обитали различные в этническом и культурном отношении группы населения. Только для эпохи палеометалла региона в течение 1980—1990-х гг. был выделен ряд новых культур (тэбахская, талаканская, анучинская и др.), которые свидетельствуют о сложных процессах культурогенеза в этот период в Приморье и Приамурье.

В 1980—1990-е гг. круг научных интересов Ж.В. Андреевой существенно расширяется. Большой массив накопленных археологических материалов по Приморью и соседним регионам требовал не только их

Рис. 7. Работа над очередной статьёй

Рис. 8. Ж.В. Андреева с учениками и коллегами. 2010 г.

осмысления, но и теоретического обоснования принципов их обработки и интерпретации. Не случайно поэтому, что Ж.В. Андреева в этот период на протяжении нескольких лет возглавляла созданный в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока сектор теоретических проблем. Специальным предметом её изучения становятся проблемы периодизации, определения уровня признаков при выделении археологических культур, что нашло отражение в ряде научных публикаций (Андреева, 1986; Андреева и др., 1991; Андреева, 1994; 1995) (рис. 7).

Жанна Васильевна Андреева за свой долголетний плодотворный труд была награждена несколькими государственными наградами. В 2001 г. ей было присвоено звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», и это было признанием того большого вклада, который она внесла в развитие археологии на Дальнем Востоке России.

Закончить эту статью хотелось бы одним случаем из жизни, связанным с Жанной Васильевной. В 2000-е гг. она уже не ездила в экспедиции, работала в Институте консультантом, но всегда с радостью встречала возвращавшихся с «полей» археологов. Так было и в описываемом случае. Разгрузив машину, мы зашли в здание Института и первое, что услышали от одного из сотрудников (не археолога!): «Фу, как от вас воняет дымом!». Однако тут же раздался родной голос Жанны Васильевны: «Как вы хорошо пахнете костром!». Именно так, а не иначе! Ж.В. Андреева всегда была настоящим полевиком, скучала по экспедициям, ценила труд археологов. Такой она и останется в памяти своих учеников и коллег — человеком, который всю свою жизнь посвятил любимому делу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреева Ж.В. 1959. Раскопки между мысом Седловинным и посёлком Южным в Уссурийском заливе в 1955 г. *Тр. ДВФ СО АН СССР. Сер. ист.* Т. 1: 117—125.
- Андреева Ж.В. 1962. *Опыт периодизации археологических памятников Приморья (по материалам Ольгинского и Лазовского районов): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.* М.
- Андреева Ж.В. 1970. *Древнее Приморье (железный век).* М.: Наука.
- Андреева Ж.В. 1973. Древний могильник на сопке Малая Подушечка. *Рефераты докладов и сообщений Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР.* Владивосток. Вып. 1: 47—53.
- Андреева Ж.В. 1977. *Приморье в эпоху первобытнообщинного строя. Железный век (I тысячелетие до н.э. — VIII в. н.э.).* М.: Наука.
- Андреева Ж.В. 1978. *Приморье в эпоху первобытнообщинного строя. Железный век (I тыс. до н.э. — VIII в. н.э.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук.* М.
- Андреева Ж.В. 1980. Первая гончарная печь в Приморье. *Археологические открытия 1979 года.* М.: Наука: 187—188.
- Андреева Ж.В. 1986. Железный век на юге Дальнего Востока СССР (к итогам разработки некоторых проблем). *Проблемы археологических исследований на Дальнем Востоке СССР: Материалы XIII Дальневост. науч. конф. по пробл. отеч. и зарубез. историографии.* Владивосток: ДВНЦ АН СССР: 28—38.
- Андреева Ж.В., Жушиховская И.С., Кононенко Н.А. 1986. *Янковская культура.* М.: Наука.
- Андреева Ж.В., Ключев Н.А. 1987. Поселение железного века Анучино 1 (по материалам раскопок 1986 г.). *Новые материалы по первобытной археологии юга Дальнего Востока.* Владивосток: 19—22.
- Андреева Ж.В., Жушиховская И.С., Кононенко Н.А. 1991. Об уровнях признаков при выделении археологических культур (к постановке проблемы). *Археологические культуры и культурная трансформация: Материалы методологического семинара ЛОИА АН СССР.* Л.: ЛОИА АН СССР: 112—116.
- Андреева Ж.В. 1994. Проблемы периодизации (На примере неолитического периода). *Очерки первобытной археологии Дальнего Востока (Проблемы исторической интерпретации археологических источников).* М.: Наука: 86—107.
- Андреева Ж.В. 1995. Предпосылки происхождения государства на юге российского Дальнего Востока. *Альтернативные пути к ранней государственности: Междунар. симпоз.* Владивосток: 165—175.
- Андреева Ж.В. 2001. *Найденные века.* Владивосток: Дальнаука.
- Гарковик А.В., Жушиховская И.С. 1997. Древнейший керамический комплекс Приморья (по материалам памятника Устиновка-3). *Материалы и исследования по археологии севера Дальнего Востока и сопредельных территорий.* Магадан: 190—198.
- Ивлиев А.Л., Ключев Н.А. 2006. Вглядываясь в прошлое: итоги и перспективы археологических изысканий. *Россия и АТР.* № 2: 41—72.
- Ключев Н.А., Яншина О.В. 2000. Поселение Анучино 1 в Приморье и проблемы выделения анучинской археологической культуры. *Вперёд... в прошлое: К 70-летию Жанны Васильевны Андреевой.* Владивосток: Дальнаука: 174—194.
- Неолит юга Дальнего Востока: Древнее поселение в пещере Чёртовы Ворота.* 1991. М.: Наука.
- Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы.* 2005. Владивосток: Дальнаука.
- Синие Скалы — археологический комплекс: опыт описания многослойного памятника.* 2002. Владивосток: Дальнаука.